

Институт
нового индустриального развития
(ИНИР) им. С.Ю. Витте

С.Д. БОДРУНОВ, В.Н. ЛОПАТИН

**РИСКИ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ
ПРИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИИ
В РАМКАХ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ
РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

Научный доклад

Серия
«Модернизация промышленности»

2014 г.

Бодрунов С.Д., Лопатин В.Н. Риски в сфере интеллектуальной собственности при импортозамещении в рамках реиндустриализации российской промышленности / Научный доклад / Серия «Модернизация промышленности» / Институт нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте, СПб.: ИНИР, 2014. – 17 с.

ISBN 978-5-00020-006-3

**© Институт нового индустриального
развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте,
2014**

В условиях фактически объявленной со стороны США и ряда стран ЕС войны против России (экономической, информационной, политической) все острее актуальность и значимость проводимой в стране политики реиндустриализации.

Под реиндустриализацией предлагается понимать переход от раннеиндустриальной и индустриальной базы производства к новой модели экономического роста за счет повышения эффективности использования имеющихся ресурсов для производства конкурентоспособной инновационной продукции преимущественно с использованием отечественных наукоемких технологий на основе модернизации технологической базы национальной промышленности¹.

Поскольку такая политика реиндустриализации прямо ориентирована на обеспечение заявленной руководством страны стратегии импортозамещения, то рассмотрим подробнее связанные с этим реальные и потенциальные риски (как общие, так и специальные) в сфере интеллектуальной собственности, чтобы можно было их своевременно выявлять, управлять ими и минимизировать возможные негативные последствия от их реализации.

Под *рисками* в сфере интеллектуальной собственности понимаются действия/бездействия сторон госконтракта/договора при выполнении НИОКР и использовании результатов этих работ, в результате которых могут наступить /наступили неблагоприятные последствия для выполнения госконтракта/договора и/или использования его результатов².

К *общим рискам* можно отнести условия, связанные непосредственно с политикой импортозамещения. Несмотря на заявленную более десятилетия назад стратегическую цель импортозамещения, в стране до настоящего времени отсутствует единая государственная политика его формирования и реализации.

Традиционно под *импортозамещением* понимается снижение доли импортируемой продукции на внутреннем рынке,³ где в рамках достижения данной цели должны реализоваться мероприятия по следующим направлениям:

- защита отечественных производителей на внутреннем рынке от недобросовестной конкуренции;
- увеличение емкости внутреннего рынка;
- совершенствование таможенно-тарифного регулирования.

В то же время, *сравнительный анализ отраслевых стратегий и программ инновационного развития показывает, что они весьма разнятся, как по постановке задач на импортозамещение, так и степени проработки механизмов их реализации. При сравнении же этих федеральных стратегий со стратегиями и программами инновационного развития на макрорегиональном, региональном и корпоративном уровнях, уровень таких несоответствий и эпизодичность еще более увеличивается, что делает весьма проблематичным успешность их реализации.*

Задача развития производств, осуществляющих разработку и внедрение импортозамещающих технологий, а также проведение политики импортозамещения, поставлена, например⁴:

¹ Бодрунов С.Д., Лопатин В.Н. Стратегия и политика реиндустриализации для инновационного развития России. /Монография/ ИНИР. СПб., 2014, С. 29.

² ГОСТ Р «Интеллектуальная собственность. Распределение интеллектуальных прав между заказчиком, исполнителем и автором на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, создаваемые и/или используемые при выполнении научно-исследовательских, опытно-конструкторских и производственных работ (ИНИР)» (разработан в РНИИЭС по заказу Института нового индустриального развития (Санкт-Петербург).

³ См. например: Приказ Минпромторга РФ N 248, Минсельхоза РФ N 482 от 31.10.2008 «Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года».

⁴ Стратегия социально-экономического развития Центрального федерального округа на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 2011 г. № 1540-р); Стратегия социально-экономического развития Южного федерального округа на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 сентября 2011 г. № 1538-р); Стратегия социально-экономического развития Приволжского федерального округа на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 165-р);

В Центральном федеральном округе: для химической промышленности, легкой промышленности, разработка инновационных и импортозамещающих лекарственных препаратов (Ярославский фармацевтический кластер, гг. Химки и Долгопрудный), выпуск импортозамещающей буровой техники (Курская область), импортозамещающее производство наноматериалов на основе крупнотоннажных полимеров (Брянская область);

в Южном федеральном округе: для увеличения выпуска экспортной и импортозамещающей продукции и вытеснения импортной продукции в агропромышленном комплексе; для легкой промышленности;

в Приволжском федеральном округе: для автомобильной отрасли; для развития легкой промышленности; для производства лекарственных препаратов и изделий медицинского назначения;

в Северо-Западном федеральном округе: для развития высокотехнологичных импортозамещающих отраслей обрабатывающей промышленности – оборонно-промышленного комплекса, судостроения и производства судового оборудования, автомобилестроения, приборостроения и электротехники; производство техники импортозамещающего назначения в машиностроении; производство импортозамещающей мелованной печатной бумаги высокого качества;

в Уральском федеральном округе: для развития машиностроительного комплекса, для производства пищевых продуктов.

Налицо явное несовпадение задач импортозамещения с потенциалом их реализации в разрезе территориально-отраслевого планирования. При этом задача импортозамещения на внутреннем рынке рассматривается не только параллельно, но и во взаимной увязке с развитием экспортного потенциала, что также нередко не соответствует возможностям и реальным условиям.

Так, в рамках реализации стратегии инновационного развития ЦФО на период до 2020г., в целях развития внутреннего рынка конкурентоспособной отечественной продукции планируется постепенное снижение доли импортных товаров в торговом балансе макрорегиона, где основными направлениями развития региональной внешнеэкономической деятельности на долгосрочную перспективу являются: расширение экспорта и оптимизация импорта; развитие экспортно-ориентированных и импортозамещающих производств.

В тоже время, например, сравнение товарной структуры российского экспорта и импорта показывает, что из страны вывозится до 40% произведенной в России химической и нефтехимической продукции, где преимущественно химическая продукция низких переделов, а ввозится – продукция высоких переделов, начиная от синтетических смол и пластмасс до изделий из них и химических волокон и нитей⁵. Увеличение экспорта продукции низких переделов при сохранении сырьевой направленности российского экспорта, явно не будет способствовать росту импортозамещения в производстве промышленной продукции высоких переделов. Для этого нужна коренная модернизация имеющихся сегодняшних производственных мощностей и наличие технологий завтрашнего дня. Рассчитывать на получение последних из-за рубежа, по меньшей мере, наивно, т.к. помогать модернизировать российскую промышленность, как своего конкурента на внешних рынках, западные страны явно не заинтересованы и будут прилагать максимум усилий для достижения обратного: сохранить статус России как покупателя.

Стратегия социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2011 г. № 2074-р); Стратегия социально-экономического развития Уральского федерального округа на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 октября 2011 г. № 1757-р).

⁵ Приказ Минпромэнерго РФ от 14.03.2008 № 119 «Об утверждении Стратегии развития химической и нефтехимической промышленности на период до 2015 года».

Поэтому, по-видимому, не случайно в Прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов⁶ поставлены ориентиры, которые не во всем корреспондируются с заявленными целями импортозамещения (Табл. 1).

Таблица 1.

Показатели	2012г.	2013г.	Прогноз (вариант 1)		
			2014г.	2015г.	2016г.
Оборот розничной торговли	6,3	4,2	4,0	4,4	4,7
Экспорт товаров, млрд. долларов США	528	511	506	507	518
Импорт товаров, млрд. долларов США	336	344	353	367	384
Структура используемого ВВП, %					
Экспорт товаров и услуг	29,1	27,3	26,5	25,5	24,6
Импорт товаров и услуг	21,9	22,0	22,0	21,8	21,6

Поскольку при этом в структуре импорта доля потребительской продукции по прежнему будет превышать 40% (42,2% в 2013 году, 40,3% в 2016 году), вывод Минэкономразвития России о том, что импортозамещение будет выступать одним из основных факторов экономического роста в предстоящие годы, нельзя признать корректным. С учетом изложенного, за магией чисел о снижении за пять лет (2011-2016 годы) почти в два раза доли импорта товаров и услуг в удовлетворении прироста внутреннего спроса (в 2011 году более 50%, в 2013 году – около 40%, к 2016 году – менее 30%), также будет справедливо видеть главное: **прирост** внутреннего спроса, который по прогнозным оценкам в эти годы будет сокращаться, т.е. сокращение импорта в потребительской корзине практически не планируется (по данному прогнозу).

Согласно другого Прогноза на период до 2030 года,⁷ инвестиционно-ориентированный рост экономики приведет к увеличению доли импорта инвестиционных товаров в 2030 году до 38% с 25% в 2012 году, доля потребительских товаров к 2030 году сократится до 28% против 43% в 2012 году, а доля промежуточной продукции незначительно повысится – с 33% в 2012 году до 35% в 2030 году. Импорт к 2030 году будет ориентирован, прежде всего, на приобретение высокотехнологичной продукции, необходимой для развития производств и повышения стандартов потребления.

Вывод: необходима единая государственная политика импортозамещения, реализующая программно-комплексный подход. В определенной степени здесь может быть использован как опыт Государственной программы импортозамещения Республики Казахстан (от 20 августа 2001 г. № 1088) и Государственной программы импортозамещения Республики Беларусь 2001-2005 годов и 2006-2010 годов, так и лучший отечественный опыт на примере отдельных отраслей.

⁶ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов // <http://www.economy.gov.ru>

⁷ Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года // <http://www.economy.gov.ru>

К *специальным рискам* можно отнести условия, связанные непосредственно с обеспечением всего жизненного цикла интеллектуальной собственности⁸ в рамках политики импортозамещения.

Во-первых, при определении стратегии и целей государственной политики в этой сфере основным итогом прошедших 15 лет можно признать то, что проблема названа, осознана, но так и не решена. Еще 18 января 2001 года на заседании Правительства РФ при рассмотрении вопроса «О первоочередных мерах по обеспечению вовлечения в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности, созданных за счет бюджетных средств» были сделаны выводы, о том, что: «результаты научно-технической деятельности в основной своей массе не доводятся до стадии коммерциализации и эффективной реализации на внутреннем и внешнем рынках, не учитываются на балансе предприятий», «в стране отсутствует система контроля передачи российских технологий в другие страны», «происходит отток за рубеж специалистов и интеллектуальной собственности, угрожающий усилением технологической зависимости России и подрывом обороноспособности страны».

В то же время, хотя и предложено было тогда в очередной раз разработать и запустить такие механизмы в 2001 году, а Министерство промышленности, науки и технологий РФ тогда было определено ответственным за разработку и реализацию такой единой государственной политики, опасность всех этих рисков осталась, поскольку ни одна из поставленных Президентом России и Правительством РФ задач фактически не была решена. Во многом это произошло потому, что за общей проблематикой перехода к инновационной экономике не исследовались и не решались конкретные, но от этого не менее значимые, в том числе фундаментальные, проблемы, в сфере интеллектуальной собственности. При этом государственные интересы нередко были подменены ведомственными и корпоративными.

Во-вторых, до настоящего времени в стране отсутствует эффективная учетная политика в этой сфере. По-прежнему, *остается актуальным вопрос формирования на всех уровнях (государственная и муниципальная казна, вуз и научный центр, предприятие и госкорпорация) базы данных результатов интеллектуальной деятельности, которая может быть положена в основу принятия грамотных управленческих решений, многочисленных проектов и программ инновационного развития.*

Переход в последние годы от множества реестров и форм учета при выполнении НИОКТР в различных ведомствах к ведению единого реестра НИОКТР и полученных РНТД (Минобрнауки России) и единого реестра РИД (Роспатент) не решило главного вопроса: как эти РИД, полученные за счет бюджетных средств, можно использовать в производстве инновационной продукции. По-прежнему сохраняется разрыв между реестрами РИД (Роспатент и Минобрнауки) – информацией о РИД (госзаказчики) – документацией, содержащей сами РИД. Причины этого остаются также прежними: отсутствие специализированных структур и обученных кадров во всех ведомствах – госзаказчиках, отсутствие единых процедур и правил доступа к этой информации, отсутствие единой методологии и методик комплексной (технологической, правовой и экономической) экспертизы по выявлению, идентификации РИД, содержащихся в документации, распределению прав на них и их правовой охране. Такой ошибочный подход привел к затягиванию, но не решению проблемы.

⁸ См.: ГОСТ Р 55386 – 2012 «Интеллектуальная собственность. Термины и определения»; Лопатин В.Н. Интеллектуальная собственность. Словарь терминов и определений. РНИИС, М., ИНИЦ «Патент», 2012 – 150 с.

Так, например, в единой федеральной базе данных НИОКР, проведенных в РФ с 1982 г. по 01.01.2014 г., зарегистрировано около 1,2 млн. НИР и ОКР, из них 90857 было проведено в период 2011-2013 г.г., по которым по итогам выполнения НИОКР зарегистрировано только 13713 РИТД, т.е. – 1 полученный результат интеллектуальной деятельности (потенциальный объект интеллектуальной собственности) приходится на 7 НИОКР, в 2013 г. 1 РИД – на 4 НИОКР, (в 2012г. 1 РИД на 10 НИОКР). В едином реестре РИД военного, специального и двойного назначения (ведется в Роспатенте) насчитывается свыше 22 тыс. РИД, в т.ч. Минобороны – 11,5 тыс., Роскосмос – 4 тыс., ФСТЭК – 800, МВД – 700, МПТР – 500. Однако, на практике в качестве объектов такого учета под видом РИД в большинстве случаев отражается научно-техническая и конструкторская документация, которая не относится к объектам интеллектуальной собственности, а как информация на материальном носителе с 1 января 2008г. исключена из состава объектов гражданских прав, и, следовательно, не может быть объектом гражданского оборота.

В данных условиях для использования РИД при выполнении госконтрактов, в т.ч. в рамках госзаказа и военно-технического сотрудничества, необходимо срочное проведение инвентаризации по выявлению и оформлению прав РФ на РИД, содержащиеся в документации, используемые и (или) созданные при выполнении госконтрактов.

Учетная политика как государственный регулятор в этой сфере должна предусматривать следующие направления:

- потребность предприятий в наукоемких технологиях для модернизации производства;
- наличие отечественных наукоемких технологий;
- наличие импортных наукоемких технологий;
- определение тематики НИОКТР на импортозамещение при бюджетном финансировании;
- система индикаторов и показателей оценки результативности науки и выполнения госконтрактов;
- учет НИОКТР и полученных РИД, распределение исключительных (имущественных) прав на РИД, полученные и /или используемые при выполнении НИОКТР и организации производства;
- учет результатов коммерциализации исключительных (имущественных) прав на РИД, в т.ч. при создании добавленной стоимости, капитализации через нематериальные активы и привлечение инвестиций под залог интеллектуальной собственности.

В-третьих, отсутствуют действенные механизмы управления правами государства на результаты интеллектуальной деятельности, полученные при бюджетном финансировании. Несмотря на принятые Постановления Правительства РФ № 233 от 22.03.2012 и № 458 от 30.05.2013, утвержденные ими для госзаказчиков правила управления правами государства на результаты интеллектуальной деятельности по-прежнему не работают.

Управление правами РФ на РИД⁹ включает в себя осуществление следующих мероприятий (Табл. 2):

⁹ Постановление Правительства РФ от 22.03.2012 № 233, от 30.05.2013 № 458.

Мероприятие	Результат
Гос. учет результатов НИОКТР гражданского, военного, специального и двойного назначения	На 01.08.2014 г. – 22 тыс. РИД ВСДН (до 01.01.2008 г. – 4160); РИТД, как и документация, не является РИД
Оформление прав РФ на РИД, используемые и (или) созданные при выполнении госконтрактов	На 01.01.2014 г. в Роспатенте 4171 РИД (2644 РИД, охраняемых патентами РФ, 1527 – ПЭВМ, БД, ТИМ)
Организация работ по оценке стоимости и принятие на бухгалтерский учет прав на РИД	
Распоряжение правами РФ на РИД: 1) отчуждение (неприменение РИД ГН 3 г.); 2) ЛД; 3) внесение в уставный капитал; 4) передача в залог; 5) прекращение патента	В 2012 г. 821 ЛД и 380 доп. согл. к ЛД по 2282 обращениям предприятий о передаче прав РФ (ФАПРИД), с 01.01.2012 г. – полномочия переданы госзаказчикам (12); госзаказчики не реже 1 раза в год обязаны определять целесообразность сохранения прав РФ на РИД
Организация использования РИД	Для выполнения ГК по ГОЗ и ВТС

Как следует из итогового документа VI Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»,¹⁰ Россия является единственной страной, где функции госуправления и регулирования в сфере интеллектуальной собственности рассредоточены между 24 федеральными ведомствами, что значительно снижает возможности формирования единого рынка интеллектуальной собственности и обеспечение конкурентных преимуществ при реализации Стратегии инновационного развития до 2020 г. и модернизации ОПК. В целях снижения административных барьеров давно назрело создание единой централизованной по горизонтали и вертикали системы государственного администрирования процессами в этой сфере.

В-четвертых, по-прежнему отсутствуют механизмы формирования экономики интеллектуальной собственности. Несмотря на жесткую оценку этой ситуации, которую дал в своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 декабря 2013 г. Президент России В.В. Путин: «Вклад добавленной стоимости, которая образуется от оборота интеллектуальной собственности, в ВВП России – менее одного процента. Это не просто мало, это очень мало. В США этот показатель – 12 процентов, в Германии – 7-8, а в Финляндии – 20», за прошедший год видимых системных изменений в стране не произошло.

Одной из причин этого, по оценке участников 7-ой секции II Военно-промышленной конференции «Управление интеллектуальной собственностью в оборонно-промышленном комплексе», прошедшей в Москве 05 августа 2014 г. под эгидой Военно-промышленной комиссии¹¹, является то, что «сегодня по рекомендациям иностранных консультантов внедряется система отчетности и показателей «экономики знаний» (диссертации, публикации, цитирование, аспиранты, международные конференции и семинары, патентные

¹⁰ VI Международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». Сборник документов и материалов. М., Электронное издание РНИИИС, 2014.

¹¹ II Военно-промышленная конференция. Секция № 7 «Управление интеллектуальной собственностью в оборонно-промышленном комплексе». Сборник документов и материалов // Под редакцией доктора юридических наук, профессора Лопатина В.Н. М., Издание РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2014, 160 С.

заявки/патенты), по которым Россию уже можно включать в число мировых лидеров инновационного развития. Особенный крен на показатели «экономики знаний» сделан в государственных программах инновационного развития, разработчиком или координатором которых выступали и выступают в этот период Минэкономразвития и Минобрнауки России. Например, в 2013-2014 годах по трем важнейшим госпрограммам развития науки и технологий (Минобрнауки России), инновационной экономики (Минэкономразвития России), развития промышленности (Минпромторг России) в числе основных показателей «освоения» 4 трлн. рублей на период до 2020 года заявлены: внутренние затраты на исследования и разработки в процентах к ВВП и рост доли внебюджетных средств (до 50%), число публикаций/цитирований в научных изданиях и число патентов/заявок на 10 тыс. человек населения (коэффициент изобретательской активности).

Результативность такой работы оценила Генеральная прокуратура РФ. По итогам ее проверки в 2014 г. был сделан вывод о том, что «Минпромторгом России освоены колоссальные средства, выделенные государством, однако задачи по разработке и внедрению передовых технологий и развитию научно-интеллектуального потенциала авиа- и судостроительных отраслей не решены. В 2011-2013 годах на выполнение НИОКР в рамках программ в сфере авиа- и судостроения израсходовано 133 млрд. руб., министерством заключено более 500 госконтрактов, однако в результате получено лишь 93 запатентованных объекта интеллектуальной собственности. Полученные результаты не сопоставимы с затраченными ресурсами, при этом ни одно из изобретений государством не используется». «Функции по выработке государственной политики... в сфере ОПК Минпромторгом России исполняются неудовлетворительно. В 2013г. только по основным образцам ВВТ не было исполнено около 90 госконтрактов, авансирование которых составляло до 80%. В ОСК и ОАК расследуется около 60 уголовных дел, нанесен ущерб – около 20 млрд. рублей»¹².

Несмотря на такую отрицательную оценку работы, Минпромторг России готовит, а Правительство России в 2014 г. принимает государственную программу Российской Федерации «Развитие авиационной промышленности на 2013-2025 годы»¹³, где в подпрограмме 7 «Авиационная наука и технологии» сохранен курс на развитие «экономики знаний» вместо экономики интеллектуальной собственности, когда полученные за бюджетный счет РИДы уходят, по-сути, бесплатно за рубеж в виде свободной для доступа информации, а потом возвращаются к нам в виде технологий, за право использования которых Россия снова вынуждена платить, теперь уже как импортер.

Реализация задач инновационного развития по данным показателям закрепляет курс на усиление импортозависимости по всем базовым отраслям экономики, имитацию активности по числу заявок на получение патента и самих патентов без учета уровня коммерциализации исключительных прав на эти технические решения в инновационном процессе. Это не отвечает национальным интересам инновационного развития и задачам реиндустриализации национальной промышленности преимущественно на основе отечественных технологий.

Необходимо менять систему оценок и индикативных показателей, менять систему критериев отбора РИД для патентования с учетом коммерциализации прав на них, а также активнее использовать альтернативные способы закрепления прав и их коммерциализации (в т.ч. секреты производства (ноу-хау), не требующие гос. регистрации). На смену числу публикаций и патентам, через которые о национальных достижениях бесплатно извещается весь мир, должны прийти показатели экономики интеллектуальной собственности. Одновременно с этим требуют срочной разработки и принятия механизмы распоряжения правами государства на РИД, включая порядок отчуждения и внесения в

¹² Из материалов проверки Генеральной прокуратуры РФ.

¹³ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 303 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие авиационной промышленности на 2013-2025 годы» //Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 24.04.2014, «Собрание законодательства РФ», 12.05.2014, № 19, ст. 2413.

уставный капитал, передачи в залог исключительных прав на такие РИД. При поставках же импортного оборудования и технологий в интересах модернизации отечественной промышленности и снижения уровня коррупциогенных рисков необходима обязательная комплексная экспертиза в сфере интеллектуальной собственности

В-пятых, большинство нормативных правовых актов в области инновационного развития не взаимосвязаны с регуляторами формирования рынка интеллектуальной собственности, а принятые документы в полном объеме пока эффективно не работают.

С целью урегулирования существующих правовых коллизий и обеспечения конкурентоспособности отечественных предприятий и их продукции, включая ОПК, необходимы комплексная экспертиза принимаемых правовых норм на предмет их соответствия реализации заявленных национальных интересов инновационного развития; взаимообусловленность и взаимодействие правовых норм, регулирующих инновационные процессы и развитие рынка интеллектуальной собственности.

В целях обеспечения конкурентоспособности национальных предприятий и организаций в рамках ВТО и усиливающейся недобросовестной конкуренции со стороны ряда зарубежных стран, создания условий (предпосылок) для обеспечения экономической и технологической безопасности, а также минимизации рисков и повышения экономической значимости использования интеллектуальной собственности при реализации инновационных проектов реиндустриализации, в том числе при бюджетном финансировании, оправдано активное развитие и применение института национальной и межгосударственной стандартизации. В России создан и действует (единственный на постсоветском пространстве) национальный технический комитет по стандартизации «Интеллектуальная собственность» ТК-481, в активе которого пять национальных стандартов ГОСТ Р¹⁴. С принятием федерального закона «О стандартизации», предусматривающего введение правила «нормативной ссылки», применение стандартов из добровольного становится обязательным.

Данные и другие риски, как и условия их выявления и минимизации последствий нельзя игнорировать далее, т.к. может наступить известная ситуация, аналогичная заявлению руководителя департамента авиапрома Минпромторга России о документации на АН-2 (создан и произведен в СССР, а права на его модернизацию пытаемся приобрести за рубежом (в ЕС). Может получиться импортозамещение наоборот.

¹⁴ См.: ГОСТ Р 55386 – 2012 «Интеллектуальная собственность. Термины и определения»; ГОСТ Р 55384 – 2012 «Интеллектуальная собственность. Научные открытия»; ГОСТ Р 55385 – 2012 «Интеллектуальная собственность. Научные произведения», ГОСТ Р «Интеллектуальная собственность. Распределение интеллектуальных прав между заказчиком, исполнителем и автором на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, создаваемые и/или используемые при выполнении научно-исследовательских, опытно-конструкторских и производственных работ (ИНИР)».

Список литературы

1. Бодрунов, С.Д. Формирование стратегии реиндустриализации России / С.Д. Бодрунов; ИНИР. – СПб., 2013. – 680 с.
2. Бодрунов, С.Д. К инновационной экономике – через рынок интеллектуальной собственности / С.Д. Бодрунов // Мир авионики. – №2. – 2013. С. 18-19.
3. Бодрунов, С.Д. Стратегия и политика реиндустриализации для инновационного развития России / С.Д. Бодрунов, В.Н. Лопатин // ИНИР. – СПб., 2014. – 486 с.
4. Бодрунов, С.Д. Реиндустриализация российской экономики: анализ рисков в сфере интеллектуальной собственности при реализации политики импортозамещения / С.Д. Бодрунов // Право интеллектуальной собственности. – №6 (38). – 2014. С. 4-7.
5. Бодрунов, С.Д. Интеллектуальная собственность. Распределение интеллектуальных прав между заказчиком, исполнителем и автором на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, создаваемые и/или используемые при выполнении научно-исследовательских, опытно-конструкторских, технологических и производственных работ. / С.Д. Бодрунов, В.Н. Лопатин // ИНИР. – СПб., 2014. – 91 с.
6. Приказ Минпромторга РФ № 248, Минсельхоза РФ № 482 от 31.10.2008 «Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года».
7. ГОСТ Р 55386–2012 «Интеллектуальная собственность. Термины и определения».
8. Лопатин, В.Н. Интеллектуальная собственность: словарь терминов и определений / В.Н. Лопатин; РНИИИС. – М.: ИНИЦ «Патент», 2012. – 150 с.
9. VI Международный форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»: сб. докл. и материалов. – М., Эл. изд. РНИИИС, 2014.
10. Вторая Военно-промышленная конференция. Секция №7 «Управление интеллектуальной собственностью в оборонно-промышленном комплексе»: сб. документов и материалов / Под ред. В.Н. Лопатина. – М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2014. – 160 с.

Бодрунов С.Д., Лопатин В.Н. Риски в сфере интеллектуальной собственности при импортозамещении в рамках реиндустриализации российской промышленности / Научный доклад / Серия «Модернизация промышленности» / Институт нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте, СПб.: ИНИР, 2014. – 17 с.

Бодрунов Сергей Дмитриевич –

директор Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте, Вице-президент Вольного экономического общества России, Ответственный секретарь Промышленного совета при Губернаторе Санкт-Петербурга, Первый вице-президент Союза промышленников и предпринимателей (работодателей) Санкт-Петербурга, Президент Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области общественной организации Вольного экономического общества России, член Научно-экспертного Совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания РФ, член Экономического совета при Губернаторе Санкт-Петербурга, д.э.н., профессор.

Лопатин Владимир Николаевич –

директор Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности (РНИИИС), Председатель правления Корпорации интеллектуальной собственности РНИИИС, Председатель национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (ТК-481), Генеральный директор Международной ассоциации институтов интеллектуальной собственности, государственный советник юстиции 3-го класса, д.ю.н., профессор.

*Редактор: Золотарев А.А.
Допечатная подготовка:
Чеканова Е.Е., Федоров А.В.*

Подписано в печать: 11.12.2014.
Тираж 1000 экз. 17 с.
Заказ № 2600436

Отпечатано в печатном цехе ЗАО «Монетная»
197101, Санкт-Петербург, ул. Большая Монетная, 16